

УДК 172.4:172.16:332.021:1

ДВЕ СТРАТЕГИИ ПРОЧТЕНИЯ ПРОЕКТА ВЕЧНОГО МИРА И. КАНТА: КОСМОПОЛИТИЗМ vs ЭТАТИЗМ

Т. Г. РУМЯНЦЕВА¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Аннотация. Отмечается, что в XX и XXI вв. политические идеи И. Канта, в частности его проект вечного мира, не только не утратили свое значение, но и послужили основой для создания ряда программ и проектов, призванных построить равноправные межгосударственные отношения и обеспечить глобальную безопасность. Проект вечного мира И. Канта не раз становился объектом полемики представителей разных философских концепций. Предпринимается попытка рассмотреть две противоположные концепции толкования политической философии мыслителя. Сторонники космополитической концепции опираются на те положения И. Канта, в которых решающая роль в обеспечении глобального мира отводится межгосударственным объединениям. Сторонники этатистской концепции не только опровергают взгляды своих оппонентов, но и сомневаются в том, что сам И. Кант придерживался космополитической точки зрения.

Ключевые слова: И. Кант; вечный мир; государство; международные организации; космополитизм; У. Бек; этатизм; Ф. Хинсли.

Благодарность. Статья выполнена в рамках государственной программы научных исследований «Общество и гуманитарная безопасность белорусского государства» (подпрограмма «Философия», тема «Кантовский мирный проект как философско-мировоззренческое обоснование безопасности современного мира», № гос. регистрации 619/97).

Образец цитирования:

Румянцева Т.Г. Две стратегии прочтения проекта вечного мира И. Канта: космополитизм vs этатизм. *Журнал Белорусского государственного университета. Социология.* 2024;2:9–13.
EDN: YJSASI

For citation:

Rumyantseva TG. Two strategies for reading the project of the eternal peace by I. Kant: cosmopolitanism vs statism. *Journal of the Belarusian State University. Sociology.* 2024; 2:9–13. Russian.
EDN: YJSASI

Автор:

Татьяна Герардовна Румянцева – доктор философских наук, профессор; профессор кафедры философии культуры факультета философии и социальных наук.

Author:

Tatyana G. Rumyantseva, doctor of science (philosophy), full professor; professor at the department of philosophy of culture, faculty of philosophy and social sciences.
t.rumyan30@gmail.com

TWO STRATEGIES FOR READING THE PROJECT OF THE ETERNAL PEACE BY I. KANT: COSMOPOLITANISM vs STATISM

T. G. RUMYANTSEVA^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

Abstract. It is noted that in the 20th and 21st centuries the political ideas of I. Kant, in particular his project of eternal peace, not only did not lose their importance, but also served as the basis for the creation of a number of programmes and projects designed to build equal interstate relations and ensure global security. The project of eternal peace by I. Kant has repeatedly become the object of controversy by representatives of various philosophical concepts. An attempt is made to consider two opposing concepts of interpretation of the thinker's political philosophy. Proponents of the cosmopolitan concept rely on those provisions of I. Kant, in which the decisive role in ensuring global peace is assigned to interstate associations. Supporters of the statist concept not only refute the views of their opponents, but also doubt that I. Kant himself adhered to the cosmopolitan point of view.

Keywords: I. Kant; eternal peace; state; international organisations; cosmopolitanism; W. Beck; statism; F. Hinsley.

Acknowledgements. The article was carried out within the framework of the state research programme «Society and humanitarian security of the Belarusian state» (subprogramme «Philosophy», theme «Kant's peace project as a philosophical and ideological justification for the security of the modern world», state registration No. 619/97).

Политические идеи, сформулированные И. Кантом в работе «К вечному миру» (1795), получили широкое распространение и были развиты в теоретических построениях новейших школ, течений и направлений. В XX и XXI вв. эти идеи не только не утратили свое значение, но и послужили основой для создания ряда программ и проектов, призванных построить равноправные межгосударственные отношения и обеспечить глобальную безопасность. Проект вечного мира И. Канта не раз становился объектом теоретической полемики и даже борьбы представителей разных философских концепций. В центре этого противостояния находится вопрос о том, кому должна принадлежать ведущая роль в процессе установления мира и безопасности в современном обществе: негосударственным, преимущественно международным, организациям (космополитическая концепция) или государственным структурам (государственническая, или этатистская, концепция). Таким образом, существуют два прочтения политической философии И. Канта. Многочисленные сторонники космополитической концепции опираются на те положения И. Канта, в которых решающая роль в обеспечении глобального мира отводится межгосударственным объединениям (подобные инициативы немецкий философ называл союзом государств). Сторонники государственнической концепции не только опровергают взгляды своих оппонентов, но и сомневаются в том, что сам И. Кант придерживался космополитической точки зрения. Приводя цитаты из работ философа, в первую очередь из трактата «К вечному миру», они дают им собственную интерпретацию. Разумеется, внимание привлекает не только это произведение, но и другие работы, где И. Кант рассуждает на тему целей и перспектив межгосударственных общественно-политических отношений. Речь идет о произведениях «Идея всеобщей истории во все-

мирно-гражданском праве» (1784), «Об изначально злом в человеческой природе» (1792), «О поговорке может быть, это и верно в теории, но не годится для практики» (1793), «Метафизика нравов» (1797) и др. Рассмотрим каждую из концепций подробнее.

Предпосылки для формирования космополитических идей возникли еще в эпоху Античности, однако принято полагать, что именно И. Кант сумел придать им статус учения, основанного на ряде философских принципов. Более того, считается, что благодаря немецкому философу зародилась современная идея космополитизма. Именно И. Кант дал политическое обоснование мировоззрению, отстаивающему идею мирового гражданства и ставящему общечеловеческие интересы и ценности выше интересов отдельной нации. Космополитические концепции имеют достаточно продолжительную историю, но особую популярность они обрели в 1990-х гг., в условиях начавшегося процесса глобализации. В рамках транснационального пространства космополитизм позиционирует себя как наиболее адекватное выражение современного состояния общества и как новая эра в международных отношениях [1].

Представители современных космополитических концепций – У. Бек, К. Э. Аппиа, М. Нуссбаум и др. – для аргументации своих взглядов часто ссылаются на политическую философию И. Канта. Некоторые из них, в частности У. Бек, цитируют его тезис о том, «что не может быть никакого иного способа выйти из свободного от закона состояния постоянной войны, кроме как отречься от своей дикой свободы, приспособиться к публичным принудительным законам и образовать таким путем (разумеется, постоянно расширяющееся) государство народов, которое в конце концов охватит все народы земли» [2, с. 275]. В данном высказывании И. Кант говорил об образовании мировой республики, которая бы сменила перманентное состояние войны на длительное пра-

вовое состояние. Но, как полагает У. Бек, немецкий философ имел в виду создание не единого мирового государства, способного гарантировать вечный мир между народами, а мирного союза государств или народов как наилучшей формы мирного порядка на Земле. И. Кант считал, что государства не могут добровольно ограничить свой суверенитет. Кстати, план о создании такого союза в определенной мере был воплощен в жизнь в 1920 г. в формате Лиги Наций, а затем в 1945 г. в формате ООН.

Опираясь на идеи И. Канта об общей судьбе человечества, современные авторы пишут о превращении общества в социально-политическую макросистему, имеющую соответствующий материальный и духовный фундамент, а также о том, что сегодня политические процессы происходят на вненациональном, наднациональном, глобальном и транснациональном уровнях. Представители обеих концепций прочтения проекта вечного мира опираются на факт существования многочисленных международных структур, действующих по всеобщим законам внешней политики.

Наиболее яркий выразитель идей современного космополитического мировоззрения У. Бек в своей книге «Космополитическое мировоззрение» описывает негативные причины того, почему данная идеология оказалась в центре внимания на рубеже двух тысячелетий, и акцентирует внимание на разгорании межкультурных и религиозных конфликтов, гражданских войн, терроризма и других порожденных глобализацией вызовов и угроз, разрушающих традиционную метафизику национальных государств и требующих космополитизации мира как «программы принудительного обучения его открытости» [3, с. 152]. У. Бек убежден в том, что в условиях глобальных рисков границы между национальной и международной сферами становятся размытыми. Даже могущественные державы оказываются бессильными перед лицом современных угроз. Именно поэтому человечеству остается выбирать между космополитизмом как принципом организации бытия, предполагающим сотрудничество и создание международных правовых институтов, и национально-государственным хаосом [3, с. 196].

По убеждению У. Бека, аргументация И. Канта, основанная на историческом оптимизме, превратила стремление к миру в теорию мирового гражданства. Немецкий философ четко выразил ее в категориях права. В отношениях между только обретшими суверенитет государствами, по его мнению, царила анархия, которая непременно привела бы к вооруженным конфликтам, и только реализация предложенного им республиканско-федеративного принципа могла бы предотвратить военное насилие. Неслучайно обнародованные в 1784 г. тезисы И. Канта, в которых он высказывает стремление к активному упорядочиванию мира, называют «секретным основополагающим документом настоящего» [3, с. 67–68]. Хотя не-

которым современным ученым идея И. Канта о том, что в основе построения всемирного гражданского общества должны лежать универсальные ценности в виде прав человека и человеческого разума, кажется опасной. Дело в том, что в таком случае существует риск исключения из общества тех, кто просто не способен следовать установленному порядку.

Представители так называемого гуманистического направления космополитизма в лице британо-американского философа и писателя К. Э. Аппиа, а также профессора права и этики Чикагского университета М. Нуссбаум призывают к поиску мыслителей, которые смогут остановить извечное противостояние цивилизаций и объединить мир. Так, К. Э. Аппиа в одной из своих работ [4] отмечает, что именно кантовский универсализм и общность между людьми, восходящая к философии греков и киников IV в. до н. э., составляют смысловое ядро гуманистического космополитизма, отвергающего местническую или национальную лояльность ради высшего блага. В то же время К. Э. Аппиа декларирует необходимость проявлять интеллектуальную открытость всему неизвестному и чуждому, признавать и уважать разнообразие как принцип фундаментального устройства Вселенной. М. Нуссбаум, отстаивая старый идеал космополита, преданного сообществу людей во всем мире, связывает его с мультикультурализмом и уважением человека [5]. Но даже в этих обновленных версиях космополитизма, отстаивающих сохранение всего уникального, регионального и особенного, главенствующей по-прежнему остается идея о приоритете объединяющих ценностей над национально-региональными ценностями. Таким образом, по определению современного космополитизма глобализация в определенной мере обновляет идею И. Канта о всемирном гражданском обществе и союзе государств, дополняя ее тезисами о комбинировании государственного суверенитета и межгосударственной солидарности на основе демократического самоопределения народов.

Прямо противоположным космополитическому толкованию политической философии И. Канта является ее этатистское прочтение. В интерпретации вопроса о роли государства и негосударственных акторов в международном установлении мира и безопасности сторонники этатистской концепции придерживаются другой стратегии. Истоки этатизма, как и истоки космополитизма, идут из древности. Что касается современного этатизма, то он берет свое начало в Западной Европе рубежа XV–XVI вв. и связан с укреплением власти монархов. Главный принцип этатистской идеологии можно выразить следующим образом: чем больше государство вмешивается в дела общества, тем лучше для общества.

Современные представители этатизма опровергают космополитические взгляды немецкого философа и обосновывают необходимость активного вмешательства государства в экономику и политическую

жизнь социума, рассматривая государство как высший результат и цель общественного развития. Наиболее ярким представителем современного этатизма можно назвать профессора Ф. Хинсли. Он полагает, что мирные инициативы государств в последние годы XIX в. были впервые вызваны страхом перед опасностью войны, а не страхом перед ее последствиями. В работе [6], посвященной природе и истории международных отношений, Ф. Хинсли представляет свои выводы о причинах войн и способах их предотвращения. Автор утверждает, что современные мирные предложения просто копируют или дополняют более ранние схемы, разработанные Ж.-Ж. Руссо, И. Кантом, И. Бентамом и другими мыслителями. Ф. Хинсли также исследует эволюцию системы функционирования современных государств в период между XVIII в. и началом Первой мировой войны. По его убеждению, приписывать И. Канту космополитические взгляды на государство ошибочно, так как под федерацией немецкий философ имел в виду не более чем договор, заключаемый государствами в целях установления мира. Главными же игроками на международной арене выступают государства, мир находится только в их руках. По мнению Ф. Хинсли, учение И. Канта содержит мысль об автономии государств и сохраняющейся неизбежности их существования и укрепления, так как каждый из них имеет право на свободу согласно нравственному закону [6, с. 63]. Ф. Хинсли пишет, что государство, как и человек, не может пожертвовать своей свободой в пользу международной федерации и что И. Кант также выступал против мирового правительства и полного слияния государств. Более того, Ф. Хинсли утверждает, что немецкий философ считал возможным достижение мира именно через обеспечение свободы государств, поэтому и довел доктрину государственного суверенитета и автономии до логического завершения в работах «Идея всеобщей истории» и «К вечному миру» [6, с. 65–66]. Но из-за того, что И. Кант использовал в своих трактатах такие формулировки, как «федерализм свободных государств», «союз наций», «свободная федерация», «федеральный союз», теоретики сделали вывод, что он являлся сторонником именно международной федерации в современном понимании этого термина. На самом же деле, по словам Ф. Хинсли, немецкий философ, как и отцы-основатели Америки, создавшие ее конституцию, имел в виду замену несовершенной системы международного права системой, где верховенство имеет международное публичное право, признаваемое государствами, которые сохра-

няют свою независимость [6, с. 66]. При этом И. Кант, по мнению Ф. Хинсли, не признавал никакого международного органа или мирового правительства. Речь в данном контексте шла только о союзе наций и добровольном принятии отдельными государствами права, всестороннее развитие которого в конечном счете и приведет к международному миру [6, с. 79].

Этатистская интерпретация теории И. Канта о международных отношениях так же, как и космополитическая, имеет определенное текстологическое основание. В трактате «К вечному миру» философ писал о неизбежной роли государства в развитии общества и утверждал, что только в перспективе эта роль может стать второстепенной. Это может произойти в том случае, если функции государства будут постепенно перераспределяться между свободными негосударственными ассоциациями в лице международных организаций. В пользу этатистской интерпретации идей И. Канта свидетельствует и то, что он выступал против так называемого мирового государства с его монополией на все виды власти и не считал его гарантом мира и безопасности: «...каждое государство видит свое величие... именно в том, чтобы не быть подчиненным никакому внешнему, основанному на законе принуждению... <...> Этот союз имеет целью не приобретение власти государства, а исключительно лишь поддержание и обеспечение свободы государства для него самого и в то же время для других союзных государств, причем это не создает для них необходимости... подчиняться публичным законам и их принуждению» [2, с. 272; 274]. И. Кант отмечал, что существование суверенных государств, согласно идее разума, лучше, чем слияние государств в единую державу. Достижение мира, по мнению И. Канта, олицетворяет собой активнейшее соревнование стран.

Таким образом, в политической философии И. Канта присутствуют идеи, коррелирующие и с космополитическим, и с этатистским прочтением его представлений о международной политике. В совокупности они представляют диалектику двух тенденций развития мирового сообщества. Их тесная связь, продемонстрированная в учении немецкого философа, соответствует объективным законам общественного развития. Как показывает анализ текстов И. Канта, решение спора между сторонниками космополитической и этатистской концепций истолкования его идей по поводу глобального мира возможно через обеспечение государственного суверенитета и соблюдение государствами международного публичного права.

Библиографические ссылки

1. Бек У. Космополитическое общество и его враги. Хохлова ИМ, переводчик. *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2003;6(1):24–53.
2. Кант И. *Сочинения в шести томах. Том 6*. Асмус ВФ, Гулыга АВ, Ойзерман ТИ, редакторы. Москва: Мысль; 1966. К вечному миру; с. 257–311.

3. Бек У. *Космополитическое мировоззрение*. Москва: Центр исследований постиндустриального общества; 2008. 311 с.
4. Appia KA. *Cosmopolitanism: ethics in a world of stranger*. London: Penguin; 2015. 224 p.
5. Нуссбаум М. Патриотизм и космополитизм. *Логос*. 2006;2(53):110–119.
6. Hinsley FH. *Power and the pursuit of peace theory and practice in the history of relations between states*. Cambridge: Cambridge University Press; 2004. 391 p.

References

1. Beck U. [Cosmopolitan society and its enemies]. Khokhlova IM, translator. *Journal of Sociology and Social Anthropology*. 2003;6(1):24–53. Russian.
2. Kant I. *Sochineniya v shesti tomakh. Tom 6* [Writings in six volumes. Volume 6]. Asmus VF, Gulyga AV, Oizerman TI, editors. Moscow: Mysl'; 1966. [To eternal peace]; p. 257–311. Russian.
3. Beck U. *Kosmopoliticheskoe mirovozzrenie* [Cosmopolitan vision]. Moscow: Tsentr issledovaniy postindustrial'nogo obshchestva; 2008. 311 p. Russian.
4. Appia KA. *Cosmopolitanism: ethics in a world of stranger*. London: Penguin; 2015. 224 p.
5. Nussbaum M. [Patriotism and cosmopolitanism]. *Logos*. 2006;2(53):110–119. Russian.
6. Hinsley FH. *Power and the pursuit of peace theory and practice in the history of relations between states*. Cambridge: Cambridge University Press; 2004. 391 p.

Статья поступила в редколлегию 17.04.2024.
Received by editorial board 17.04.2024.